

Краеведческая периодика СССР в 1950–1980-е гг.: тенденции развития
и влияние на прессу современной России

Виктория О. Торбик

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, vikatorbik@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена развитию краеведческой периодики, в первую очередь, газет и журналов различных регионов СССР в период 1950–1980-х гг. Рассматриваются основные тенденции, тематика и роль местных изданий в формировании историко-культурного пространства и наследия страны. Особое внимание уделяется анализу взаимодействия центральных и региональных нарративов, а также влияния идеологических, партийных установок на краеведческий дискурс в период Оттепели, позднего социализма и Перестройки. На основе изучения периодики выделяются специфика освещения локальной истории, природы, культуры, достижений городов и регионов, а также инструменты популяризации краеведения среди широкой аудитории. Выявлена связь развития краеведческой периодики периода Перестройки с периодикой современной России.

Ключевые слова: краеведение, периодика, СССР, локальная история, советская пресса, региональный журнал, культурное наследие

Для цитирования: Торбик В.О. Краеведческая периодика СССР в 1950–1980-е гг.: тенденции развития и влияние на прессу современной России // Молодой историк. 2025. № 2. С. 67-79.

Local history periodicals of the USSR in the 1950–1980s: development tendentious and influence on the press of modern Russia

Viktoria O. Torbik

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, vikatorbik@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to the development of local history periodicals, first of all, newspapers and journals from various regions of the USSR during the 1950–1980s. It examines the main tendentious, themes, and role of regional publications in shaping the historical and cultural space and heritage of the country. Special attention is paid to the analysis of the interaction between central and regional narratives, as well as the influence of ideological and party directives on local history discourse during the Khrushchev Traw, late socialism, and Perestroika periods. Based on the study of periodicals, the specifics of covering local history nature, culture, and the achievements of cities and regions are highlighted, along with the tools used to popularize local history among a broad audience. The connection between the developments of local history periodicals during Perestroika and modern Russian periodicals is also explored.

Keywords: local history, periodicals, USSR, Soviet press, regional magazine, cultural heritage

For citation: Torbik V.O. “Local history periodicals of the USSR in the 1950–1980s: development tendentious and influence on the press of modern Russia”, *Young Historian*, no. 2, pp. 67-79.

Краеведческая периодика объединяет два важных аспекта: сохранение культурного и исторического наследия как всей страны, так и отдельно взятых городов и регионов, а также популяризацию краеведческого знания среди населения. В ней представлена ценная информация об истории и повседневности регионов, результаты работы местных краеведов, списки новой литературы о крае.

В настоящее время исследователи все чаще затрагивают тему региональной истории и культуры. Отдельное внимание уделяется средствам массовой информации в формировании исторической памяти и идентичности. Краеведческая периодика СССР 1950–1980-х гг. представляет собой ценный источник для изучения взаимодействия центра и регионов, идеологического влияния государства на локальные сообщества и специфики освещения местной истории в условиях советской цензуры.

В послевоенное время в Советском Союзе «происходили существенные изменения в журнальном контенте». [Трофимов 2020, с. 713]. Это было обусловлено начавшимся периодом Оттепели. Журналы 1950-х гг. в первую очередь ставили перед собой цель сформировать у читателя «правильную» картину повседневной жизни (стандарты труда, отдыха и т. д.). Они

также позволяют выявлять общественные представления и настроения, типичные проблемы и конфликты через рассказы, повести, переписки с читателями [Трофимов 2020, с. 714].

В данный период поднимается вторая волна региональных журналов (первая волна: период после Гражданской войны). С.Б. Ходов объясняет это созданием Союза писателей РСФСР в 1957 г. и оттепелью в сферах науки и культуры при Н.С. Хрущеве. Автор выделяет несколько особенностей в отношении к региональным журналам, которые сложились к началу 1960-х гг.

Прежде всего он говорит о том, что москвичи изначально проявляли к ним интерес, так как это явление было в новинку, но быстро сложился определённый стереотип восприятия: «...центральная критика, как правило, относилась к региональным коллегам несколько с высока или даже с презрением» [Ходов 1998, с. 92]. Несмотря на то, что цензура в провинции была более серьезной, возникал феномен, совершенно противоречащий этому: в региональном журнале могли печатать то, что никак не могло попасть в столичную периодику («Когда в “Новом мире” появился <...> роман “Хранитель древностей” (вышедший в 1964 г.), ни один столичный журнал и ни одна газета не взялась печатать рецензию на него, и лишь “Сибирские огни” по своей отдаленности решились на это») [Ходов 1998, с. 93]. Но объясняется это тем, что до регионов нормы ценза доходили с запозданием, поэтому редакторы глубинки ориентировались на столичных. Например, роман «Хранитель древностей» Домбровского попал в печать, так как на тот момент в отрицательном контексте в столичной печати он не упоминался, а в 1958 г. «Сибирские огни» приняли самое активное участие в травле Бориса Леонидовича Пастернака [Ходов 1998, с. 95].

Во второй половине XX в. советская печать играла ключевую роль в идеологическом воспитании населения, пропаганде достижений социализма и формировании коллективной идентичности. В этой системе краеведческая периодика занимала особое место, сочетая общегосударственные идеологические задачи с локальной спецификой. В период Оттепели, несмотря на жёсткий контроль со стороны партийных органов, краеведческие издания стали важным источником знаний о регионах, способствуя сохранению исторической памяти и культурного наследия.

Краеведческая дисциплина в период Оттепели стала приобретать новые витки развития благодаря решениям XX съезда КПСС. На этом съезде была поставлена задача комплексного развития экономики в регионах с максимальным использованием их природных и трудовых ресурсов. По окончании съезда советские историки приступили к теоретическому обоснованию его решений. Для достижения этой цели требовалось систематически и всесторонне изучать историю, хозяйственную деятельность и культуру населения в каждом регионе. Периодика же играла роль народного просвещения в этой теме. «Печать – главное наше идейное оружие. Она призвана разбить врагов рабочего класса, врагов трудящихся. Как

армия не может воевать без оружия, так и партия не может успешно вести свою идеологическую работу без такого острого и боевого оружия, как печать»¹.

В издаваемых ранее периодических изданиях начинает появляться все больше рубрик краеведческой направленности: в одну из старейших московских газет советского периода «Московская правда» (издается с 18 июля 1918 г.) включена рубрика «По московским адресам», в журнале «Огонек» появляются иллюстрированные очерки «Уголки старой Москвы».

В Ленинграде с апреля 1955 г. начал издаваться журнал «Нева». В основном в издании печатались и продолжают печататься литературные произведения, однако встречаются и заметки, содержание которых составляют очерки об истории Ленинграда, Санкт-Петербурга сегодня, что также является неотъемлемой частью журнала. Публикации в журнале включали в себя историко-культурные очерки о памятниках архитектуры. Не последнее место было отведено литературному краеведению: статьи, посвященные великим писателям (например, А.С. Пушкину, Ф.М. Достоевскому) и их связи с различными местами Санкт-Петербурга (Ленинграда). Не могли не затронуть краеведческую часть журнала «Нева» заметки о блокадном Ленинграде, включая новые мемуарные свидетельства, что было одной из попыток расширения краеведческого дискурса в 1950-е гг. Важно отметить, что журнал иногда включал в своих выпуски информацию, которую получил из обратной связи от своих читателей, что присваивало определенную «народность», связь издания с людьми.

Как уже было упомянуто выше, одной из целей, поставленных перед краеведческим движением в период Оттепели, была идеологическая пропаганда достижений социализма. В провинциальных журналах Сибири и Урала делался акцент на индустриальных достижениях регионов. В Екатеринбурге с 1958 г. по настоящее время издается журнал «Уральский следопыт», который не просто включает краеведческие рубрики, а полностью направлен на тематику туризма и локальной истории. Так, в 1950-е гг. он был основной площадкой для освещения «индустриальных» тем: в нем публиковались очерки о достижениях шахтеров и геологов, очерки об истории городов. Рубрика «Легендарные места», посвященная заметкам от локальных достопримечательностей до городов, в выпуске журнала от 2 мая 1958 г. включала заметку о Екатеринбурге: «По сравнению со старым Екатеринбургом территория Свердловска расширилась сейчас примерно в 6,3 раза, более чем в 6 раз выросло его население. Новые дома, улицы, целые районы... Сейчас Свердловск по количеству жителей занял 10-е место по СССР»², а также небольшой очерк о Невьянской башне, расположенной в центре Невьянска, города в Свердловской области, рассказывающий о ее строительстве: «Сотни рабочих людей копали глубокий котлован под фундамент дозорной башни. Глинотопы в деревянных клетках

¹ Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Вопросы литературы. 1957. № 6. С. 23.

² Екатеринбург – Свердловск // Уральский следопыт. 1958. № 2. С. 39–40.

уминали глину босыми ногами...»³. В литературном журнале «Сибирские огни», издающемся с 1922 г. в Новосибирске, можно было встретить заметки о «стройках века», например, о строительстве Транссибирской магистрали и ее модернизации.

Освоение целинных земель стало одним из ключевых символов хрущевской эпохи, а краеведческие периодические издания сыграли важную роль в формировании общественного восприятия этой масштабной кампании. Уже в декабре 1953 г. в «Правде» поднимается вопрос о важности освоения данных земель, а в январе 1954 г. эта тема занимает едва ли не центральное место: «В совхозах Казахстана, Заволжья, Урала, Сибири имеются крупные массивы плодородных целинных земель, которые надо освоить под посевы пшеницы»⁴). В одном из следующих номеров «Правды» также подчеркивалось важное значение освоения целинных земель и отмечалось, что этот процесс приобретает «первостепенное значение»⁵. Пропаганда освоения целинных и залежных земель затронула и другие газеты и журналы, например: «Советская Сибирь», «Алтайская правда», «Кузбасс», «Бийский рабочий», «Барнаульский котельщик». Важно отметить, что издания, которые не публиковали информацию и заметки об освоении целины, получали критическую оценку. Так, в «Омской правде» критическая оценка была дана районным газетам «Коммуна», «Коммунист», «Колхозная правда» за то, что они «мало помещают материалов на эту животрепещущую тему» [Кузнецов, 2009, с. 139].

Несмотря на смягчение цензуры в период Оттепели, партия продолжала принимать постановления, которые ограничивали деятельность журналов и газет. Например, Постановление ЦК КПСС от 15 ноября 1958 г. «Об излишествах в расходовании средств государственными и общественными организациями на выпуску газет и журналов», Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 6 января 1959 г. «О неправильной практике издания новых газет», Постановление ЦК КПСС от 11 февраля 1959 г. «О сокращении выпуска бесплатной литературы», Постановление ЦК КПСС от 1 октября 1959 г. «О мерах по улучшению розничной продажи газет и журналов населению».

Постановления строго исполнялись на практике: были доведены до региональных периодических изданий, вопросы редакции, издания и продажи жестко регулировались и обсуждались на различных уровнях. Это, безусловно, сильно сокращало тиражи выпусков, а, следовательно, негативно сказывалось на всей деятельности различных изданий. Так, например, к 1962 г. происходит сильное сокращение тиражей районных газет, и, как отмечает Р.В. Даутова в своей статье «Районные газеты автономных республик Поволжья в период Оттепели», это стало «причиной отчуждения коренного населения республик от политики партии и государства, а также затормозил развитие местной, особенно национальной,

³ Федоров В. Тайны Невьянской башни // Уральский следопыт. 1958. № 2. С. 41.

⁴ Всемерно улучшать работу совхозов // Правда. 1954. 7 янв.

⁵ Руководить сельским хозяйством со знанием дела // Правда. 1954. 15 янв.

журналистики» [Даутова 2010, с. 80]. Также она приходит к выводу, что несмотря на всю возможную демократизацию Оттепели, одной из важнейших черт этого периода является продолжение политики централизации и сохранение партийного контроля в области культуры в целом и над периодикой в частности [Даутова 2010, с. 82].

Краеведческая периодика периода «позднего социализма» представляла собой сложное явление, где формально соблюдались партийные установки и фактически сохранялись элементы научного подхода, однако это не позволяло освещать все темы, интересные читателю. В эпоху Застоя началась борьба с крамольностью региональной периодики. Закрывать журналы никто не стал, однако им была дана рекомендация сосредоточиться на проблемах конкретных регионов, оставив общероссийские – столичным. «Открыто же такое сужение горизонта объяснялось необходимостью воспитания любви к “малой родине”» [Демин, Беневаденская 2018, с. 114–115].

Основными задачами, поставленными перед обществом в брежневский период были: привлечение широких слоев населения к активному и непосредственному участию в охране исторических и культурных памятников, активное содействие государственным органам в пропаганде, сохранении, реставрации памятных мест, а также знаний среди населения о своем культурном наследии и, как следствие, воспитание патриотизма на этой основе, любви к Родине и ее истории [Пихоя 1998, с. 253]. Так, в 1960-е гг. в столице и в регионах краеведческим обществам необходимо было решить комплекс организационных, научно-исследовательских и просветительских задач, одними из которых являлись: сбор и изучение архивных, археологических и этнографических материалов в центре и на периферии, создание исторических архивов в краеведческих музеях, издание научной и краеведческой периодики, популяризация исторических знаний в народной массе [Карпунин 1998, с. 113].

Одной из основных линий исторического краеведения в 60–70-е гг. XX в. была идеологическая направленность. Все публикации, как и в период Оттепели, проходили строгую цензуру, которая усилилась к концу 1960-х гг. Основное внимание уделялось освещению роли КПСС, трудовых подвигов, героического прошлого (в основном периода Великой Отечественной войны) и социалистического строительства в регионах. Партия проводила одну из важнейших линий культурной политики через призму краеведения. Важно было сконструировать и поддерживать в умах людей концепцию «советского образа жизни», при этом маскируя проблемы сохранения регионального наследия. Так, в журналах и газетах могли печататься статьи, посвященные достопримечательностям и другим культурным ценностям городов и регионов, однако там могло не упоминаться о сносе важных с исторической точки зрения, но неудобных идеологии зданий (например, церквей, дореволюционных построек).

Говоря о краеведческой прессе, нельзя не затронуть тему туризма, так как обычно в ней представлена информация о памятниках материальной и духовной культуры, природными богатствами и достопримечательностях регионов и страны в целом. Кроме того, она служит средством патриотического воспитания населения, в частности молодежи. Так, в 1972 г. была проведена Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция, в которой приняло участие от 14 до 16 миллионов учащихся [Любичанковский 2020, с. 65]. Бурное развитие туризма вызвало необходимость проанализировать и изложить опыт лет в документах, так как самодеятельность и самостоятельно составленные маршруты нередко были травмоопасны. Это стало одной из причин повышенного внимания исследователей к этой теме. Государство также старалось регламентировать нормы проведения экспедиций, туристических походов и т. д. (инструкция Министерства просвещения СССР 1974 г.).

Конструирование новых традиций – одна из задач, поставленных перед советской прессой в период позднего социализма. В газете «Красноярский рабочий», которая периодами выходила с 10 января 1920 г. до 5 раз в неделю, в 1981 г. была выпущена статья «Богатство Сибири – дар народу»⁶, что является примером приобщения людей к праздникам урожая.

С января 1966 г. в Москве стал выпускаться журнал «Турист», выходивший в довоенное время под названием «На суше и на море». «В нем освещались вопросы массового туризма и экскурсионного дела: давались описания маршрутов, самодельного походного снаряжения, консультации по видам путешествий, публиковались материалы по охране природы, по проблемам обслуживания на плановых маршрутах, экономике туризма» [Ростовская 2018, с. 28]. Журнал «Туризм» отличался от журнала «Вокруг света»: в нем было меньше исторических справок, обращений к культуре различных народов, то есть, журнал «Туризм» в первую очередь представлял из себя пособие для туристов и путеводитель по СССР. Опыт и практика советского туризма нашли отражение в таких периодических изданиях как «Бюллетень туристической информации», «Информационный бюллетень Комитета молодежных организаций СССР» [Ростовская 2018, с. 36].

В 1960-е гг. в журнале «Уральский следопыт» появляется регулярная рубрика «Краеведческая копилка», которая стала уникальной площадкой для сбора, систематизации и популяризации локальной истории Урала. Рубрика представляла из себя сборник коротких заметок, архивных находок, читательских писем и малоизвестных фактов о природе, истории и культуре Урала.

В выпуске от 11 ноября 1970 г. была представлена заметка о Н.М. Брагине⁷, коренном екатеринбуржце, который был одним из старейших русских авиаторов и строителем русского

⁶ Богатство Сибири – дар народу // Красноярский рабочий. 1981. № 322. С. 9.

⁷ Волосатов А. Первый в уральском небе // Уральский следопыт. 1970. № 11. С. 43–45.

и советского «воздушного флота». В заметке «Сёла-тёзки»⁸ (выпуск от 12 декабря 1970 г.) рассказывалось об организации членами колхоза им. Шевченко собственного музея, который рассказывает о быте более чем тридцати национальностей Советского Союза. Заметка в «Краеведческой копилке» в журнале от 6 июня 1974 г. была посвящена связям А.С. Пушкина с Уралом⁹, а в выпуске от 4 апреля 1978 г. была заметка про Л.Н. Толстого¹⁰. Важно отметить стиль «Краеведческой копилки». Это были короткие заметки на 1-2 страницы, что делало рубрику доступной для широкой аудитории, но при этом сохранялась историческая достоверность: публиковались ссылки на архивные документы и научные работы.

Краеведческая периодическая печать являлась и каналом передачи информации о трудовых успехах советских граждан. Так, например, в журнале «Красноярский рабочий» от 19 декабря 1976 г. была напечатана заметка «Красноярск-Барнаул»¹¹, посвященная трудовым подвигам тружеников Барнаульского и Красноярского химических заводов, их соперничеству друг с другом за наибольшую производительность.

Тиражи издаваемой краеведческой периодики в целом стремительно росли. Важно отметить, что происходило это и в связи с тем, что «...немногие краеведы имели возможность подготовить и издать обобщённый материал в виде книг и брошюр. Краеведческие публикации чаще появлялись только в периодической районной печати» [Назарцева 2022, с. 17]. Помимо этого, в 1970-е гг. оживляется деятельность краеведческих музеев в издательстве: практически каждый областной музей имел собственный журнал, результатами работы которых активно пользовались различные государственные учреждения, организации [Евдокимова 2014, с. 55].

Со второй половины 1980-х гг. история страны в целом и проблемы советского общества в частности начинают вызывать у населения еще больший интерес, играя важную роль в актуальной повестке. Политика «гласности» периода Перестройки послужила импульсом к трансформации исторического дискурса, принятого в советской печати, в частности, в периодической. На примере Калининградской области можно отметить, что до этого в печати был провозглашен курс на «изгнание прусского духа», т.е. история данного региона до вхождения в состав СССР либо замалчивалась, либо имела негативный окрас – теперь же, благодаря идеологическим послаблениям Перестройки, стала прослеживаться тенденция к преодолению этого подхода [Саенко 2024, с. 89]. То же касается досоветской истории целого ряда других регионов и республик Советского Союза.

⁸ Брылин А. Сёла-тёзки // Уральский следопыт. 1970. № 12. С. 20.

⁹ Козлов А. Уточнение известного письма // Уральский следопыт. 1974. № 6. С. 57.

¹⁰ Колеватов Н. «Мысли ваши очень хороши...» // Уральский следопыт. 1978. № 4. С. 49.

¹¹ Борисов М. Красноярск-Барнаул // Красноярский рабочий. 1979. № 299. С. 2.

Политика «гласности» в период Перестройки кардинально изменила содержание и роль краеведческой периодики, превратив ее из инструмента сугубо партийной пропаганды в площадку переосмысления истории страны в целом. Этот процесс проходил в несколько этапов и имел важные последствия. Как отмечает А.А. Посадсков, «невиданный, бурный расцвет краеведческих изданий наступил в России только с освобождением от пут цензуры, идеологического диктата и государственных запретов. В годы перестройки <...> краеведение стало полноправным компонентом общественной мысли» [Посадсков 2009, с. 19].

В самом начале периода Перестройки происходит процесс почти полного снятия идеологических запретов, что расширяет доступ исследователей к архивам. В журнале «Уральский следопыт» в выпуске от 12 декабря 1989 г. одной из первых была заметка «Что на чаше весов?»¹². Примечательна она тем, что автор рассказывает о проведении общественной дискуссии, посвященной судьбам археологических и исторических памятников Урала. Автор отмечает, что в зале на 500 человек была занята максимум половина мест. Этот момент показывает «неидеальность» советского общества, которое не интересуется в должной мере сохранением культурного наследия. Более того, эта заметка была пропущена в главный краеведческий журнал региона.

С 1988 г. начался процесс национализации краеведения. В республиканских журналах начинает делаться упор на историю республики. Помимо этого, становится возможным трактовать исторические события не через призму сугубо партийных установок: в журнале Латвийской ССР «Даугава» 1940-й год начал упоминаться как год оккупации; делается акцент на довоенной государственности. А в украинской прессе стали возможны публикации о Голодоморе.

В июне 1990 г. издается закон «О печати и других средствах массовой информации», который стал переломным моментом для советской периодики в целом и краеведческой в частности. Почти полная отмена цензуры и новые экономические условия радикально изменили содержание и тематику местных историко-культурных изданий. Также с 1990 г. начинается процесс политизации их содержания. Публикуются разоблачения экологических преступлений (например, в журнале «Сибирские огни» появляется целая рубрика, посвященная экологии¹³).

Политика «гласности» способствовала и организационным изменениям: появляются независимые издания, например, альманах «Тобольск и вся Сибирь», который издавался без партийного контроля, а газета «Московский краевед» находилась на частном финансировании. Это приводит к кризису государственной прессы.

¹² Носков В. Что на чаше весов? // Уральский следопыт. 1989. № 12. С. 2–5.

¹³ Сибирские огни. 1990. № 6. С. 133.

Важно отметить туристическую прессу. Несмотря на ее изобилие в 1980-е гг., журналов и газет на тему туризма издавалось крайне мало, хотя спрос на нее был высок. Объяснить это феномен можно отсутствием элементов рынка в экономике, что обуславливало «...“дефицит” тревел-изданий при повышенном спросе на них» [Ростовская 2018, с. 39].

Таким образом, политика «гласности» превратила историческое краеведение и краеведческую периодику в важнейший инструмент исторического просвещения, позволила начать восстановление «белых пятен» в истории России, а также стала катализатором национального возрождения в республиках СССР.

Краеведческая периодика 80–90-х гг. XX в. стала важным переходным звеном между советской и современной российской печатью. Ее развитие в период Перестройки и первых постсоветских лет заложило основы для многих тенденций, характерных для региональных средств массовой информации XXI в.

Со второй половины 1980-х гг. выпуск исторической и краеведческой периодики начинает возрастать. В эти годы наблюдается своеобразный расцвет краеведческих изданий, заключавшийся в появлении множества новых сборников, которые выпускали научные сообщества и вузы. Среди них можно выделить такие издания, как: «Тюменский исторический сборник», «Вопросы истории Камчатки», «Колымский гуманитарный альманах», «Иркутский историко-экономический ежегодник» и т. д.

Параллельно растет число музейных публикаций, многие из которых носят название «Краеведческие записки» (Алтайский краевой, Иркутский, Камчатский областные и другие краеведческие музеи). Особого внимания заслуживает «Краеведческий бюллетень», который с 1990 г. регулярно (4 раза в год) выпускает Южно-Сахалинский областной музей. «Наконец, краеведческие издания прямо перекликаются по тематике с “Вестниками” государственных архивов, которые сегодня издаются почти в каждой области, крае или национальной республике (“Архивы Кузбасса” с 1997 г., “Новосибирский архивный вестник” с 1991 г., “Читинский архивный вестник” с 2000 г., “Сибирский архив” в Иркутске с 2000 г., “Красноярские архивы”, “Якутский архив” и т. д.)» [Посадсков 2009, с. 24].

Краеведческая пресса 80–90-х гг. XX в. не просто адаптировалась к новым условиям, но и сформировала модель развития, которая остается актуальной. Современные региональные средства массовой информации, сознательно или нет, продолжают традиции, заложенные в конце периода Перестройки – в 1990-е гг., сочетая просветительскую миссию, поиск исторической идентичности и инновационные подходы к подаче материала. Это наследие особенно важно в эпоху цифровизации, когда локальная периодика и журналистика ищут новые подходы к сохранению исторической и культурной памяти.

В конце хочется отметить интернет-ресурс «Краеведческая периодика России»¹⁴, в котором собраны периодические издания более чем 70-ти регионов, выходившие с 1991 г. по сегодняшний день. В работе Л.И. Новиковой и Е.И. Трубиной представлена подробная информация о составлении данного интернет-ресурса, о трудностях, с которыми сталкиваются создатели, а также информация о видах журналов, собранных на этом сайте. В базе данных представлены печатные и электронные краеведческие издания (журналы и альманахи, которые хотя бы часть времени своего существования ежегодно имели собственную нумерацию выпусков). Однако не учитываются краеведческие газеты, общественно-политические и литературно-художественные журналы, посвященные краеведению в целом, а не отдельным регионам, территориям, населенным местностям; календари знаменательных и памятных дат; материалы краеведческих чтений и конференций; литературно-краеведческие издания, где количество краеведческого материала составляет незначительную часть его объема [Новикова, Трубина 2011].

В период Перестройки деятельность краеведов сильно меняется. Краеведение превратилось в площадку для переосмысления национальной и локальной идентичности, чему способствует политика «гласности»: как минимум, сильно расширяется источниковая база, так как теперь открыт доступ ко многим архивам и засекреченным ранее материалам. Характеризуя теоретические основания краеведческой периодики, отметим, что развитие исторического краеведения как научной дисциплины в Советском Союзе с 1950-х по 1980-е гг. дало мощнейший импульс, который находит отклик вплоть до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Даутова 2010 – *Даутова Р.В.* Районные газеты автономных республик Поволжья в период “оттепели” // История. 2010. № 39. С. 74–82.
- Демин, Беневаденская 2018 – *Демин М.А., Беневаденская Е.Н.* Библиотечное краеведение в социокультурном пространстве Алтая в эпоху “оттепели” // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств), 2018. № 2. С. 114–118.
- Евдокимова 2014 – *Евдокимова Н.В.* Особенности просветительской деятельности краеведческих музеев Ленинградской области в 60–80-е гг. XX в. // Царскосельские чтения. 2014. С. 49–54.
- Карпухин 1998 – *Карпухин О.И.* Культурная политика государства в условиях реформирования общества: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 355 с.

¹⁴ Краеведческая периодика России. Электронный ресурс. Санкт-Петербург, 2018. URL: https://nlr.ru/kraeved_periodika/RA1788/O-proekte (дата обращения: 31.07.2025).

- Кузнецов 2009 – *Кузнецов В.В.* Периодическая печать о начальном периоде освоения целинных и залежных земель Западной Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4. С. 138–140.
- Любичанковский 2020 – *Любичанковский С.В.* Эволюция места исторического краеведения в советской школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 1. С. 64–70.
- Назарцева 2022 – *Назарцева Т.М.* Краеведение и краеведы Омской области // Антология омского краеведения. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2022. Т. 4. 655 с.
- Новикова 2011 – *Новикова А.И.* Краеведческие периодические издания Российской Федерации на рубеже веков: пути и особенности развития // Библиосфера. 2011. № 2. С. 59–66.
- Пихоя 1998 – *Пихоя Р.Г.* Советский Союз. История власти. 1945–1991. М.: Директ-Медиа 1998. 655 с.
- Посадсков 2009 – *Посадсков А.А.* Историко-краеведческая периодика Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – начале XXI в.: издательские и творческие аспекты // Библиосфера. 2009. № 4. С. 19–24.
- Ростовская 2018 – *Ростовская Ю.В.* Туристическая пресса в СССР: характер становления и развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 1. С. 24–41.
- Саенко 2024 – *Саенко А.В.* Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. № 2. С. 82–108.
- Трофимов 2020 – *Трофимов А.В.* Советская журнальная периодика 1950-х годов как источник по истории городской повседневности // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург: УФУ им. Б.Н. Ельцина, 2020. С. 712–716.
- Ходов 1998 – *Ходов С.Б.* Специфика советского регионального журнала // Вестник Челябинского государственного университета. 1998. Т. 2. № 1. С. 91–98.

REFERENCES

-
- Dautova, R.V. (2010), “District newspapers of the autonomic republics of the Volga region during the Traw period”, *History*, no. 39, pp. 74–82.
- Demin, M.A., Benevalenskaia E.N. (2018), “Library local history studies in the socio-cultural space of Altai during the Traw period”, *Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)*, no. 2, pp. 114–118.
- Evdokimova, N.V. (2014), “The specifics of educational work in local historical museum of the Leningrad region during the 1960-1980s”, *Tsarskoye Selo readings*, pp. 49–54.

- Karpukhin, O.I. (1998), *Kul'turnaya politika gosudarstva v usloviyakh reformirovaniya obshchestva* [Culture policy of the state during societal transformation], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- Khodov, S.B. (1998), "The Specificity of the Soviet Regional Journal", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, vol. 2, no. 1, pp. 91–98.
- Kuznetsov, V.V. (2009), "The coverage of early virgin lands campaign in Western Siberia by periodical press", *Izvestiya of Altai State University*, no. 4-4, pp. 138–140.
- Liubichankovskiy, S.V. (2020), "The evolution of the role of historical local studies in Soviet schools", *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, vol. 2, no. 1, pp. 64–70.
- Nazartseva, T.M. (2022), "Local history and local historians of Omsk region", in Vibe P.P. (ed.), *Antologiya omskogo kraevedeniya* [Anthology of Omsk regional studies], State Cultural Institution of the Omsk Region "Omsk State Museum of History and Local Lore", Vol. 4, Omsk, Russia, 655 p.
- Novikova, L.I. (2011), "Local history periodicals of the Russian Federation at the turn of the century", *Bibliosphere*, no. 2, pp. 59–66.
- Pikhoya R.G. (1998) *The Soviet Union. A history of power. 1945–1991*, Direct-Media, Moscow, Russia.
- Posadskov, A.L. (2009), "Historical and Local Studies Periodicals of Siberia and the Far East in the 1990s – Early 21st Century: Publishing and Creative Aspects", *Bibliosphere*, no. 4, pp. 19–24.
- Rostovskaya, Y.V. (2018), "Tourism Press in the USSR: Patterns of Formation and Development", *Issues of Journalism Theory and Practice*, vol. 7, no. 1, pp. 24–41.
- Saenko, A.V. (2024), "Transformation of Attitudes Toward USSR History in Regional Press During Perestroika", *Historical Informatics*, no. 2, pp. 82–108.
- Trofimov, A.V. (2020), "Soviet Magazine Periodicals of the 1950s as a Source for Urban Everyday Life History", *Documentary Heritage and Historical Science*, Boris Yeltsin Ural Federal University Press, Ekaterinburg, Russia, pp. 712–716.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория О. Торбик, студентка бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; vikatorbik@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoria O. Torbik, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; vikatorbik@gmail.com